

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.332 (=512.151)

DOI 10.17223/18137083/80/13

Календарные обряды и праздники алтайцев и телеутов: классификация и общая характеристика

Надежда Романовна Ойноткинова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Аннотация

Статья посвящена классификации и общей характеристике календарных обрядов и праздников алтайцев и телеутов. Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные, архивные и полевые, материалы. Дана общая характеристика и классификация календарных обрядов годового цикла с учетом лунного календаря: зимние, весенне-летние и осенние обряды; выделена роль фольклорных словесных жанров в структуре этих обрядов. В системе календарных обрядов и праздников алтайцев и телеутов наблюдается влияние традиций славянских и монгольских народов. Праздник встречи Нового года (*Чагаа*), отмечаемый алтайцами по восточному календарю, считается заимствованным у монголоязычных народов. К фольклорным традициям как южных алтайцев, так северных относятся обряды и праздники, связанные с проводами зимы и встречей весны (*Дьылгайак*), а также обряды поклонения и жертвоприношения земле (*Дьажыл Бюр* и *Сары Бюр*, *Коча-Каан*), проводимые в конце весны и осенью. Отличительной особенностью зимней календарной обрядности телеутов является наличие в их фольклоре таких обрядовых жанров, как святочные песни-колядки *юрей* и песни *табыр*, исполняемые в весенних и осенних обрядах поклонения земле.

Ключевые слова

фольклор тюркских народов Южной Сибири, обряды алтайцев, обряды телеутов, календарные обряды, язык и поэтика жанров календарной обрядности алтайцев, благопожелания, песни

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Календарные обряды и праздники алтайцев и телеутов: классификация и общая характеристика // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 153–165. DOI 10.17223/18137083/80/13

© Ойноткинова Н. Р., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 153–165
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3, pp. 153–165

Calendar rites and holidays of the Altaians and Teleuts: classification and general characteristics

Nadezhda R. Oynotkinova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Abstract

The paper is devoted to the classification and general characteristics of the calendar rituals and holidays of the Altaians and Teleuts. The research material covers published and unpublished archival and field material of the ritual folklore of the Altaians and Teleuts. For the first time, a general classification of the calendar rites of the annual cycle is given, taking into account the lunar calendar: winter, spring-summer and autumn rites. Winter calendar rituals and holidays of the Altaians are connected with the New Year celebrations (*Chaga Bairam*) according to the Eastern calendar when a pagan ritual of feeding the fire (*san salar*) is performed. The ritual actions typical of other rites appear in *Dyilgayak* ritual for welcoming spring. The spring-summer and autumn calendar rites performed by the Altaians, both southern and northern, are associated with the rite of sacrifice to the earth (*Dyazhyl Byur* and *Sary Byur*, *Kocho-Khan*). In well-wishing, the glorification of the earth (*Jer-suu*), Altai, deities of the highest pantheon is a cross-cutting theme. Altai songs (*jangar kozhong*) performed during these rituals are also aimed at praising Altai, the forces of light. The main motifs of game ritual well-wishes and *tabyr* songs during the autumn ritual of fertility, *Kocha-Khan*, are the motifs of fertility and increasing wealth. A distinctive feature of the Teleuts' winter calendar rituals is such ritual genres as Christmas carols *yurei* and *tabyr* performed in spring and autumn rites of worship of the earth.

Keywords

folklore of the Turkic peoples of Southern Siberia, rites of the Altaians, Teleuts, calendar rites, language and poetics of the genres of calendar rites of the Altaians, good wishes, songs

For citation

Oynotkinova N. R. Calendar rites and holidays of the Altaians and Teleuts: classification and general characteristics. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 153–165. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/80/13

Народный календарь – это сложный и общепринятый способ исчисления времени, ориентированный на природные и космические процессы. В обрядовых действиях фольклорные жанры выполняют определенные задачи и функции. В системе обрядности алтайцев к настоящему времени сформировался комплекс календарных дат, приуроченных к наступлению Нового года (*Чага байрам*), весеннему (*Дьылгайак*, *Дьажыл бюр*) и осеннему (*Сары бюр*) солнцестоянию. Цель данной статьи – дать общую характеристику жанров календарной обрядности алтайцев и телеутов в контексте их календарной обрядности.

К алтайцам относятся носители алтайского языка с его диалектами (кумандинским, чалканским, тубаларским, телеутским, теленгитским и алтай-кижи), проживающие на территории Республики Алтай. Фольклор телеутов, проживающих в Республике Алтай, вошедших в свое время в состав алтайцев, особо не выделяется, поскольку они, как и алтай-кижи и теленгиты, являются носителями алтайского литературного языка. Телеуты, проживающие в Кемеровской области,

в научных трудах исследователей (Д. А. Функа, Д. М. Токмашева и др.) характеризуются как отдельный этнос со своим языком, традициями и культурой.

В сибиреведении фольклорным жанрам календарной обрядности алтайцев посвящены труды исследователей К. Е. Укачиной, Е. Е. Ямаевой [АА, 1993; Ямаева, 1998], С. П. Тюхтеновой [1997; 2009], Е. В. Енчинова [2019а; 2019б; 2019в], А. И. Наевой [2013]. Календарные обряды и жанры описывались в коллективной монографии «Обрядность в традиционной культуре алтайцев» [2019]. Фольклор телеутов изучал Д. А. Функ [Телеутский фольклор, 2004], кумандинцев – Ф. А. Сатлаев [1974].

Материалом нашего исследования послужили опубликованные и неопубликованные, архивные и полевые, материалы, благопожелания и песни, которые войдут в корпус тома «Обрядовая поэзия алтайцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Алтайцы, как и другие центральноазиатские народы, пользуются календарем, состоящим из 12-летнего животного цикла. Человек, тесно связанный с природой, весь годовой цикл подразделяет на сезонные обряды, ориентируясь на лунные циклы. Календарные обряды алтайцев и телеутов, обусловленные их хозяйственной, земледельческой, собирательской или скотоводческой деятельностью, приурочены к определенным датам, к временам астрономического года – зиме, весне, лету, осени. По своей сути эти обряды являются культовыми, так как основаны на древних языческих и шаманских культах земли, воды, солнца, огня, умерших предков и шаманов. К наиболее древним относятся культы, связанные с почитанием природы в образах персонифицированных духов-хозяев. Анимистические воззрения на окружающий мир и природу стали поводом многих культовых действий. Обрядовые действия при этом просты, повседневны и привычны. Они совершаются в разных ситуациях: при угощении духов природы для испрашивания благополучия семье и роду, приплода скоту; во время свадьбы на священном месте с угощением духов местности; по прибытии к целебным источникам, к месту охоты; весной, перед началом переезда на летнюю стоянку, или осенью, после завершения сбора урожая, и т. д. Предполагается, что духи-хозяева тайги, земли, воды, огня при благосклонном отношении к человеку оберегают его от неприятностей и несчастий, охраняют его здоровье, счастье семейного очага. Прогневить духов-хозяев природы и стихий человек может своим недостойным поведением, поэтому многие запреты и стереотипы поведения в этике охотников, земледельцев и скотоводов обусловлены этим обстоятельством. Для того чтобы выявить особенности ритуальной культуры алтайцев и телеутов, нужно рассматривать календарную обрядность как целостный мировоззренческий комплекс действий, направленных на утверждение гармоничного существования человека в природе.

Разнообразие календарных обрядов способствовало развитию различных словесно-поэтических жанров: благопожеланий и песен. В календарной обрядности северных диалектных групп алтайцев представлены обрядовые песенные жанры *табыр* и *юрей* (*юрей*), не характерные для музыкальной обрядовой традиции южных диалектов алтайцев [МКС, 1997, с. 253–261].

Весь годовой цикл календарных обрядов и праздников в традиционной культуре алтайцев подразделяется на сезонные обряды, которые проводятся в новолуние: зимние, весенне-летние и осенние.

1. Зимние календарные обряды и праздники

Календарная обрядность телеутов и северных диалектных групп алтайцев, кумандинцев и чалканцев, отличается от южных своим жанровым составом и тематическим содержанием, что объясняется их тесными контактами с русским населением. В обрядовой традиции телеутов Кемеровской области ярко представлены песни-колядки – *юрей* ‘юррей’, исполняемые преимущественно в святочный период (в канун Рождества и до крещенского освящения воды), во время ритуальных обходов по домам (колядования). Жанр колядок *юрей*, исполнявшихся детьми при обходе дворов во время празднования Рождества, присутствует лишь в телеутской традиции, что указывает на влияние славянской культуры при формировании этого фольклорного жанра. Впервые на звуковой валик *юрей* был зафиксирован А. В. Анохиным [Власов и др., 2016, с. 70].

Обрядовая телеутская песня-юррей имеет особый коммуникативный канон: она исполняется 7 января, в Рождество, после обеда, во время колядования. Участники колядок обходят дома, «сначала юрей (*юрей*) поет один из инициаторов проведения обряда. Он подходит к дому соседа и поет юрей. Сосед выносит ему еды и присоединяется к нему для дальнейшего действия. Теперь они вдвоем подходят к следующему дому. Один просит разрешения зайти в дом односельчанина для получения разрешения петь юрей под окнами, перед крыльцом. Если односельчанин согласен, то участники обряда начинают петь песню» [Там же]. Состав участников обряда может меняться: кто-то уходит, а вместо него приходят другие. Но обряд и исполнение песен могут продолжаться в течение суток.

Песни *юрей* содержат пожелания иметь достаток в доме, чтобы уродился богатый урожай, обильно росла трава и был хороший сенокос. Песня – это пожелание успеха, здоровья и богатства хозяевам дома в Новом году. Хозяин выносит поющим продукты (пироги, ватрушки, булки, сладости и т. д.), деньги или что-то другое, что можно съесть или продать. Все собранные вещи, продукты затем раздаются малоимущим и старикам. Колядующие просят хлеба, взамен желают хозяевам дома богатства, много скота, лошадей, чтобы их дом окружали золото и серебро. *Юрей! Чалканлу калаш (слер) перзер, / Юрей! Чабдар айгыр мал ползын. Юрей!* ‘Если Вы дадите хлеба с редькой, / Юрей! Пусть игрневый жеребец конем станет’. *Юрей! Айга тийген уйинди, / Юрей! Алтынмынаг курчалзын. / Юрей! Кюнге тийген уйинди / Юрей! Кююшмынаг курчалзын. Юрей!* ‘Освещаемое луной Ваше жилище / Юрей! Пусть золотом будет опоясано. / Юрей! Освещаемое солнцем Ваше жилище / Юрей! Пусть серебром будет опоясано’ [Там же]. Слово *юрей*, возможно, следует переводить как ‘друг, друзья’ (в алтайском языке существует слово *юре* ‘подруга’ [АРС, 2018, с. 769]), так как в песне исполнитель обращается к лицу (лицам) с благопожеланием.

Телеутские колядки также были записаны в 1988 г. в с. Беково Беловского района Кемеровской области во время фольклорно-этнографических экспедиций и другими исследователями: З. С. Казагачевой, Т. М. Садаловой, Ю. И. Шейкиным, В. И. Киле. Приведем один из текстов: *Юрей! Чалканду калаш сер бергер, / Юрей! Айга тиккен уйүндү, / Юрей! Алтын мынын курчазын! / Юрей! Чайбалбай туруп бай болгор! / Юрей! Күнге тиккен уйүндү, / Юрей! Күмүш мынын курчазын! / Юрей! Чайбалбай туруп бай болгор! / Юрей! Алкыжым жетсин слерге!* ‘Юрей! Хлеба с репой вы дайте, / Юрей! При луне поставленный дом, / Юрей! Золотом пусть опояшется! / Юрей! Без колебаний богатыми станьте! / Юрей! При солнце

поставленный дом твой / Юрей! Серебром пусть опояшется! / Юрей! Без колебаний богатыми станьте! / Благословение ваше пусть исполнится!¹

Южные алтайцы встречали Новый год по монгольской традиции. Как известно, календарный обряд встречи Нового года – *Чагаа* – связан с календарной традицией народов Центральной Азии (монголов, китайцев, алтайцев, тувинцев, бурят, калмыков и др.), ориентированных на буддизм: *Чага байрам* (Белый праздник, алт.), *Цаган-сар* (монг.), *Шага* (тув.), *Сагаалган* (бур.) Алтайский *Чага* празднуется по лунному календарю, в период новолуния, и приходится на конец января – начало февраля (точной фиксированной даты нет, имеется смещение до марта, как, например, у монгольских народов).

В основе обряда, исполняемого во время празднования *Чагаа*, лежит традиционный ритуал кормления огня и духов (*санг салар*). Данный обряд «включает в себя множество ритуалов, состоящих из возжигания ритуального огня, подвязывания ритуальных лент – *кыйра* / *дьалама*, поклонения домашнему *Дьайыку* (*Жайык*), духу-посреднику, Духу Огня (*От-Эне*), коллективного моления, включающего в себя произнесение благопожеланий, окропление, кормление огня» [Енчинов, 2019в, с. 140]. Объектами восхваления и почитания в благопожеланиях в *Чагаа*, является дух-хозяин Алтая – *Алтай Кудай*. В финальной части благопожеланий всегда звучат пожелания здоровья, счастья, благополучия. *Ээлү, туулу Алтайым! / Эржинелү Эре-Чуйым! / Ак-малыска одор беригер, / Албаты-жоньма ырыс беригер. / Ак сангысты салып туруус, / Ак чачылгаасты чачып туруус. / Обоо жааны слердин болсын, / Омок жүрүм бистинг болсын. ‘С хозяевами, горами Алтай мой! / Сокровенный Эре-Чуй мой! / Белому скоту нашему пастбища дайте, / Народу-люду моему счастье дайте. / Белый санг возжигаем мы, / Белыми напитками окропляем мы. / Обоо предназначенным вам пусть будет, / Достойная жизнь у нас пусть будет’ [Обрядность..., 2019, с. 142]. В вокативных предложениях, как правило, содержатся обращения к божествам Верхнего мира, Солнцу и Луне: *Эрте чыккан Күн жайаачым, / Энгир чыккан Ай жайаачым / Орб турган Уч-Курбустан кудайым, / Жыл бажы кирди деп, / Жылан бажы сойылды деп, / Эски жылыс чыкты деп, / Жангы жылыс кирди деп, / Уткуп туруус Алтайыс. ‘Рано восходящее Солнце – создатель мой, / Вечером восходящая Луна – создатель мой, / На небесах находящийся Юч-Курбустан – кудай мой, / Начало года наступило, говоря, / Змеиная голова облезла, говоря, / Старый год наш ушел, говоря, / Новый год наступил, говоря, / Благословляем Алтай наш!’ [Там же].**

В этот праздничный день устраиваются различные состязания, люди ходят друг к другу в гости, дарят подарки, обмениваются поздравлениями. Таким образом, зимняя календарная обрядность телеутов и северных диалектных групп алтайцев сосредоточена в праздновании Святков (канун Рождества и до крещенского освящения воды), что было заимствовано из славянского народного праздничного комплекса. На зимнюю календарную традицию южных алтайцев оказала влияние монгольская культура, которая ориентирована на общую центральноазиатскую традицию – встречать Новый год по азиатскому календарю и праздновать *Чага* в новолуние в начале февраля. В основе обряда *Чага* лежит традиционный ритуал кормления огня и духов-хозяев местности.

¹ АТМ НГК, колл. № 11; инв. № 12.141А; № 80, 81 (комм.); инв. № 12.140В.

2. Весенне-летние календарные обряды и праздники

Весна в народном сознании символизирует пробуждение природы, поэтому все ритуальные действия направлены на то, чтобы призвать светлые силы и попросить у них покровительства, счастья, плодородия и приумножения материальных благ. В традиционном календаре тюрков Южной Сибири – алтайцев и хакасов – календарный праздник Дьылгайак знаменует собой начало Нового года (*Јыл бажы*). До сих пор исследователи ведут споры по поводу его происхождения: одни считают Дьылгайак древним тюркским праздником Нового года (*Јыл бажы*), проводимым в день весеннего равноденствия [Чемчиева, 2016, с. 195; Енчинов, 2019а, с. 159], а другие отождествляют его с русской Масленицей (Чылгайак – хака. «тадар сарыг хаягы» [Бутанаев и др., 1999, с. 51]). Переход от старого года к новому длится вплоть до первого грома и появления зелени. После осеннего моления и до весны никаких праздников не проводилось, как и шаманы не могли совершать свои путешествия в верхние миры зимой, а совершали их только весной, летом, иногда осенью. Согласно народным представлениям, небосвод зимой замерзал [Енчинов, 2019а, с. 159–160].

Сходство тюркского Дьылгайака с Масленицей проявляется во времени проведения праздника – Дьылгайак, как и Масленицу, проводили в конце февраля или в начале марта, на новолуние [Ямаева, 1998, с. 117], а также в обрядовых действиях – кликанье весны, катание с горок, застолье с особенными праздничными растительными и мясными блюдами. Одним из таких блюд является мясной рулет (*јиче*), заготовленный на зиму. В обрядности праздника Дьылгайак присутствуют и элементы, уходящие вглубь языческой обрядности алтайцев. Обязательными элементами Дьылгайака также являются очищение жилища, кормление духов-хозяев домашнего очага и проведение традиционного обряда моления, которые в прошлом были характерны и для весенне-летнего и осеннего обрядов (*Дьяжыл Бюр* и *Сары Бюр*).

В этот день рано утром в большой юрте разжигается большой костер, в большом казане варится мясо-сало вместе с кишками, набитыми мелко нарубленным мясом – *казы-карта*. Другая пища разогревается в чугунах. На четыре жертвенника (*тагыл*) – красиво сделанные удобные круглые чурочки – как только лучи солнца осветят вершины гор, кладут можжевельник, которым окуривается юрта. Люди прежде всего благословляют огонь, кланяются ему, затем благословляют всё остальное [Енчинов, 2019а, с. 159–160]. Эти действия затем сопровождаются благопожеланиями, в которых обращаются к светлым божествам, духу-хозяину домашнего очага, прося здоровья и счастья своим родным и близким.

Подготовка к празднику начиналась заранее: весной предшествовавшего года. «Приблизительно в конце апреля – начале мая алтайцы выкапывали съедобные корни растений – кандыка и сараны, их чистили и варили. Сваренные в молоке или в воде, они напоминают по вкусу сладкий картофель, для более длительного хранения их варят в воде до полуготовности, охлаждают, нанизывают на нитки и подвешивают для просушки в юрте. Это лакомство особенно вкусно зимой. На зиму также готовили лакомое блюдо из смеси молотой черемухи, сухого творога *аарчы* и топленого сливочного масла (это блюдо называется *аарчылу сарју* или *кадыкту сарју*). Помимо этого, варили кушанья из свежего молока и кисло-молочного напитка *чеген*, называемые *эјугей* или *кӧӧрчӧк*, мясо; жарили блины и варили холодец. [Последние два блюда заимствованы из русской кухни.] В этот

день готовили также блюда из съедобных корней растений кандык, сарана, рень» [Гюхтенева, 2009, с. 90].

Во время праздника *Дьылгайак* люди ходят друг к другу в гости, угощают мясными и молочными блюдами, поют песни, в которых приветствуется приход весны, пробуждение природы от зимнего сна и которые связаны с традицией очищения, прощения грехов и обновления. Происходит обновление природы и, соответственно, духовное обновление людей. *Кочкор айдын корон соок / Коркуштанып өддө берт. Колчанакту балдарыс / Колчанакла јунулайт. / Туулан айдын ак јангы / Туунын карын кайылтты. / Турлу јангыс чанакту / Эски карды үйдежет* [АА, 1993, с. 70–71]. ‘Месяца-февраль жгучие морозы, / Лютуя, прошли. / Имеющие саночки наши дети / На саночках катаются. / Марта месяца белое новолуние / Снег на горе растопило. / Стоянка на одних санях / Старый снег провозжает’.

В этот день устраиваются народные гуляния, катания с горок на санках или на шкурах лошади, лепят снежную бабу, устраивают палкой или колышком «битие снега», при этом все участники игр топчут снег и громко кричат: *Јылгайак Јыл экелди! Јылду, јылду бол! Кар кайылзын, көк чыксын, кыра сүрүулзин, кобыдан суулар коркыражып кожондошсын! Јылгайак, Јылгайак, јыл эжелзин! Кучкаштар да кожондошсын!* [АА, 1993, с. 70] ‘Дьылгайак новый год принес! Пусть будет тепло, тепло! Пусть снег тает! Пусть травка растет! Пусть пашни вспашут, пусть с логов ручьи, журча, песни распевая, бегут! *Дьылгайак, Дьылгайак*, пусть новый год принесет! Пусть и птицы поют!’ (пер. мой. – Н. О.). Поколачивание снега палкой или еще каким-нибудь твердым предметом символизирует изгнание зимы, приближение весны.

Во время *Дьылгайка* исполнялись песни и обряды для призывания весны, и в этом заключен земледельческий мотив [Торушев, 2019, с. 369]. *Јылгайак, Јылгайак, / Јыл өткөннинг байрамы! Јашөскүрүм јыргалы, / Јас келгеннинг көкөни. / Јаскы кўннинг јарт чогы / Јаткан карды кайылтап. / Јарап үндү куштарым / Јанып келер Алтайга!* [АА, 1993, с. 71]. ‘Дьылгайак, дьылгайак! Года прошедшего праздник, / Молодежи веселье. / Прихода весны пробуждение. / Весеннего солнца ясные лучи / Лежащий снег растопят, / С красивыми голосами птицы наши / Домой, на Алтай вернутся’.

Особую жанровую группу составляют кумандинские песни *тамыр-томыр*, сопровождающие обряд испрашивания плодородия Коча-Каан. Одним из ярких является кумандинский обряд жертвоприношения Коча-Каану, описанный Ф. А. Сатлаевым [1974], который проводился осенью (см. ниже). Кумандинские песни *тамыр-томыр* исполнялись во время обрядовой трапезы, после жертвоприношения и кропления божеству брагой люди желают друг другу благополучия, богатства, много скота: *Тамыр-томыр камчылыг, / Тангылтај кызы чинчелей. / Акта турган ак малда, / Ак малданын ак шу(ө)шей. / Көкте турган көк малда, / Көк малданын көк шу(ө)шей / Бистинг ньанда маткелер / Сенин колга кабайлазын. / Сенин колдо маткелер / Бистинг колга кабайлазын*². ‘Тамыр-томыр с бичом, / Девушка Тангылтај в бисере, / В белом поле стоящий белый скот, / Белого скота – белая чашка. / В синем поле стоящий синий скот, / Синего скота – синяя чашка. / На нашей стороне матки / В твоей руке пусть отелятся. / В твоих руках матки, / В наших руках пусть отелятся’.

² Зап. В. Диосеги и Ф. А. Сатлаевым в августе 1964 г. в Красногорском районе Алтайского края. Исп. не установлен. АТМ НГК, колл. 107, инв. № 11.399.

Близкие к напеву *табыр* песни были зафиксированы у тубаларов и чалканцев. Телеуты эти песни чаще всего приурочивают к Пасхе либо к Ильину дню, поэтому исследователи считают, что имеется достаточно указаний на связь этих песен с дохристианскими обрядами встречи весны, а возможно, и с осенними сезонными празднествами. В комментариях к одному из текстов песни *табыр* отмечается, что эта протяжная длинная песня исполняется во время круговой игры весной, во время праздника (на Пасху)³.

В календарной обрядности алтайцев с наступлением теплого весеннего сезона и началом нового сельскохозяйственного цикла проводятся обряды весенне-летнего моления *Дьяжыл Бюр* (*Джжыл Бүр* – букв. «зеленая листва»). Обрядность этого события освещалась в трудах разных исследователей: А. Г. Данилина, Л. П. Потапова, К. Е. Укачиной, Е. Е. Ямаевой, М. П. Чочкиной, С. П. Тюхтеневой, Н. Р. Ойноткиновой, Е. В. Енчинова и др. *Дьяжыл Бюр* называют весенним молением, хотя его проводят в конце мая – начале июня. Обряды весеннего моления приурочены к началу летнего сезона, в прошлом же он был связан с шаманскими обрядами жертвоприношения (*тайылга*) духам земли (*Дер-суу*).

Во время современных молений Алтаю люди восхваляют духа-хозяина Алтая, духов местностей, гор, рек, прося благословения человеку, скоту на предстоящее лето. Обряды *Дьяжыл Бюр* призваны содействовать светлым началам. Одним из ярких образов прихода весны является сбрасывание кожи с головы змеи, что символизирует «сбрасывание» всего старого и ненужного. Весной, во время пробуждения природы, все ритуальные действия направлены на то, чтобы призвать светлые силы и попросить у них покровительства, защиты, счастья, плодородия и приумножения материальных благ. *Жыл бажы чык келди, / Жылан бажы сыйрылды. / Айдын бажы айланды, / Аттын бажы өндөйди. / Агаи бүри жайылды, / Арка жерде көк чыкты. / Алтын күүктин эткени / Арка-тууга томулды. 'Новый год наступил, / Голова змеи содралась. / Новый месяц настал, / Голова у лошади похорошела, / У деревьев листва распустилась, / На южных склонах зелень появилась. / Золотой кукушки пение / В лесах-горах раздаётся'* [Ойноткинова, 2016, с. 95]. В формуле времени в благопожелании Новый год противопоставляется старому: *Жылан бажы сойылды, / Жыл бажы эбирилди / Жылан чылап коркытпагар, / Эски жылым чыкты, / Жаңы жылым кирди. 'Змеиная голова облезла, / Начало года вернулось. / Как змея не пугайте, / Старый год мой отошел, / Новый год мой пришел'* [Обрядность..., 2019, с. 142] (пер. уточнен мною. – Н. О.). В благопожеланиях, исполняемых во время весеннего обряда *Дьяжыл Бюр*, отмечается важность совершаемого обряда кропления (*чачылга*) белым молоком и благословления обряда: *Джжыл Бүрдин байрамына алкап жадыс, / Джжыл-Бүрдин байрамына алкап жадыс, / Ак чачылга эдип жадыс, / Ару сүтле төгүп жадыс. 'Праздник Дьяжыл Бюр благословляем, / Белое окропление совершаем, / Белым молоком брызгаем'* [Там же, с. 95]. Второстепенную роль играют песни, исполняемые после обряда, в которых восхваляется весь Алтай, горы и люди.

Таким образом, весенне-летние календарные обряды и праздники устраиваются в честь окончания долгой зимы и прихода весны и лета, с которыми начинаются возрождение природы и обновление жизни людей. С конца марта с пробужде-

³ Зап. 27.07.1988 З. С. Казагачевой, Т. М. Садаловой, Ю. И. Шейкиным (фонозапись) в с. Беково Беловского района Кемеровской области от исполнительниц Марии Андреевны Ясаковой, телеутки из рода Меркит, 1917 г. р. (с. Кюргелеш) и Марии Кузьминичны Шабиной, телеутки, из рода Меркит, 1944 г. р. Архив АТМ НГК, колл. 70, № 5; инв. № 12.141А.

нием земли для земледельцев наступает пора подготовки к предстоящим полевым работам. С прекращением такого традиционного занятия, как земледелие, некоторые обряды алтайских этносов были безвозвратно утеряны. Весенне-летняя обрядность телеутов и северных диалектных групп алтайцев (телеутов, а также чалканцев, кумандинцев и тубаларов) включает в себя праздник проводов зимы Дьылгайак. Одним из репрезентантов этого праздника являются песни плодородия *тамыр-томыр*, или *табыр*, которые исполнялись во время обряда встречи весны Дьылгайак и осеннего шаманского обряда жертвоприношения земле Коча-Каан. В весенне-летней обрядности южных диалектных групп алтайцев традиция совершения жертвоприношения, но уже бескровного, сохраняется. В ее структуре ключевое место отводится жанрам благопожелания (*алкыи*) и песен (*жанар кожон*), восхваляющих Алтай.

3. Осенние календарные обряды и праздники

Сары Бюр (*Сары Бүр* – букв. «желтая листва») – народное название обряда жертвоприношения земле (Алтаю), проводимого, когда пожелтеет листва, в новолуние, как правило, в середине осени, после окончания уборки урожая. Собственно календарное значение праздника середины осени определялось осенним равноденствием, обозначившим начало осенне-зимнего периода. Осенью же люди благодарят духов природы за всё хорошее и прощаются с ними до следующей весны. Поздней осенью духи ложатся спать, и зимой им люди никаких подношений не делают.

В своих благопожеланиях, посвященных *Сары Бюр*, люди просят духов и божеств защитить их семьи и народ от болезней, голода и различных стихийных бедствий, потопа и землетрясений. Произнесение благопожелания сопровождалось ритуальным окроплением молоком или молочным чаем: *Кыйгылу жу кирбезин, / Чайык чыкпазын, / Јер силкинбезин!* ‘Пусть с криком война не приходит, / Пусть потоп не случится, / Пусть земля не сотрясается!’ [Ойроткина, 2016, с. 97].

Северным этносам осенний обряд жертвоприношения земле также был известен, о чем свидетельствует обряд Коча-Каан. Традиционно обряд *Коча-Каан* являлся частью шаманского обряда жертвоприношения (*тайылга / арыг*). Если жертва приносилась чистым, добрым началам (*тёс*), то такое жертвоприношение кумандинцы называли *арыг*, т. е. чистый (от *арыг тёс*) [Сатлаев, 1974, с. 161]. Известно, что *тайылга / арыг* мог проводиться как весной, так и летом, в случае же с *Коча-Каан* – исключительно осенью. Выделение *Коча-Каан* в самостоятельный обряд связывают со стремлением магическим способом воздействовать на будущий урожай, и не случайно его проводили осенью, когда уже получен богатый урожай и приплод скота. Суть и смысл этого обряда заключался в восполнении продуцирующей способности природы и живых существ [Енчинов, 2019б, с. 266]. Поэтому обряд *Коча-Каан*, скорее всего, является одним из вариантов шаманского обряда жертвоприношения (*тайылга*) земле (*јер-суу*), с глубокой древности существовавшего у тюрков Южной Сибири, поскольку он схож с обрядом поклонения земле (*Сары бюр*) у южных алтайцев, проводимого осенью. *Коча-Каан* – мифологический персонаж, эротическое божество, символ плодородия. В записях А. В. Анохина *Коча* был шаманом, и в результате нападения сильного злого духа (*аза*) во время камлания он был вынужден вылететь через печную тру-

бу на небо, где с тех пор и живет. *Коча* родился от брака великого шамана с дочерью Ульгена [Енчинов, 2019б, с. 267].

Участники обряда устраивали жертвоприношение лошади (*арыг*), или *тайылга*, и кропили брагой. Окропление *боозо / пуса* готовили из *талкана*, сделанного из ячменя нового урожая, и адресовали духам, покровителям. «После окончания обряда, посвященного Коча-Каану, молодежь села разделялась на две группы: по 10 и 15 человек – 9 и 14 женщин и один мужчина. Обе группы устраивали своеобразное хоровое пение, называемое “Тамыр”, которое похоже на игру и является своеобразным окончанием обряда Коча-Каан. Итак, собравшиеся в две группы, держась за руки, каждая старается перепеть другую. Поэтому песни должны быть не только складными, но и остроумными, чтобы трудно было ответить соответствующей песней. Если какая-либо группа пела плохо, то Коча-Каан ее наказывал. В конце каждой песни побежденная группа передавала победителю одного из своих членов. Поэтому две группы друг перед другом очень стараются. Пение продолжалось до тех пор, пока в побежденной группе останется не обменным только мужчина» [Енчинов, 2019б, с. 270]. Обряд *Коча-Каан*, облеченный в игровые формы, образно выводил людей из строгого порядка и обращал их к первородному хаосу, заключающему в себе безграничную силу плодородия. Получение хотя бы части этой силы восполняло жизненную энергию как у конкретного человека, так и у рода в целом.

Таким образом, осенние календарные обряды у алтайцев и телеутов связаны с древним языческим, шаманским обрядом поклонения и жертвоприношения земле. Осень считалась временем принесения благодарственных жертв силам плодородия земли.

Заключение

Итак, особенностью календарных обрядов и праздников алтайцев и телеутов является ориентированность на новолуние и сезоны года. На телеутскую календарную обрядность оказала влияние славянская традиция отмечать Святки и во время колядования исполнять песни-благопожелания *юррей*. Колядки-*юррей* исполняются преимущественно в святочный период (в канун Рождества и до крещенского освящения воды). Зимние календарные обряды и праздники алтайцев связаны со встречей Нового года (*Чага байрам*) по восточному календарю, во время которого устраивается обряд кормления огня (*сан салар*). Праздник встречи весны *Дьылгайак* у алтайцев имеет переходный характер: он устраивается по поводу окончания зимы. В современной реконструкции обрядности этого праздника наблюдаются ритуальные действия, характерные для других обрядов, в частности обряд кормления огня. Весенне-летние и осенние календарные обряды, проводимые как южными алтайцами, так и северными, продолжают языческие традиции и связаны с обрядом жертвоприношения земле (*Жер-суу, Коча-Каан*). В структуре календарных обрядов центральное место отводится жанру благопожелания-*алкыш*. Алтайские песни (*жангар кожон*), исполняемые во время этих обрядов, направлены на восхваление Алтая, светлых сил. Основными мотивами игровых обрядовых песен *табыр*, исполняемых телеутами, а также кумандинцами, чалканцами и тубаларами, во время осеннего обряда плодородия *Коча-Каан*, являются мотивы плодородия и приумножения богатства.

Список литературы

- АРС – Алтайско-русский словарь / Редкол.: А. Э. Чумакаев (отв. ред.), Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Гюнтешева; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.
- Бутанаев В. Я., Верник А. А., Ултургашев А. А.* Народные праздники Хакасии: Учеб. пособие. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1999. 76 с.
- Власов А. Н., Ямаева Е. Е., Тискинек А. К.* Юрей. Расшифровка валиков А. В. Анохина: к проблеме сохранения и использования нематериального культурного наследия Горного Алтая // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 4, № 4. С. 70–72.
- Енчинов Э. В.* Дьылгайак (Жылгайак) // *Обрядность в традиционной культуре алтайцев*. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019а. С. 157–167.
- Енчинов Э. В.* Коча-Каан // *Обрядность в традиционной культуре алтайцев*. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019б. С. 266–271.
- Енчинов Э. В.* Чага байрам (Чагаа) // *Обрядность в традиционной культуре алтайцев*. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019в. С. 157–167.
- МКС – Музыкальная культура Сибири. Новосибирск: Полиграфкомбинат, 1997. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. 407 с.
- Наева А. И.* Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра (этнокультурологический аспект). Барнаул: Изд-во Жерносенко С. С., 2013. 124 с.
- Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Коллективная монография*. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019. 704 с.
- Ойноткинова Н. Р.* Поэтика текста обряда жертвоприношения духам-хозяевам гор у современных алтайцев // *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2016. № 2 (31). С. 92–98.
- Сатлаев Ф. А.* Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1974. 200 с.
- Телеутский фольклор / Сост., вступит. Ст., запись, пер., коммент. Д. А. Функа*. М.: Наука, 2004. 183 с.
- Торушев Э. Г.* Земледельческие обряды // *Обрядность в традиционной культуре алтайцев*. Горно-Алтайск: Азбука, 2019. С. 368–379.
- Тюхтенева С. П.* Новогодний праздник у алтайцев // *Календарно-праздничная культура народов Зарубежной Азии: традиции и инновации / Отв. ред. Р. Ш. Джарыогаинова*. М.: Наука, 1997. С. 207–209.
- Тюхтенева С. П.* Земля. Вода. Хан Алтай: Этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. 169 с.
- Чемчиева А. П.* Социальные практики возрождения традиционных праздников (на примере коренных малочисленных народов Республики Алтай) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 12-3 (74). С. 195–198.
- Ямаева Е. Е.* Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 1998. 170 с.
- АА – Алтай алкыштар: Алтай албатынын оос творчествозы / Сост. К. Е. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 144 с. (на алт. яз.)

References

- Altay alkyshtar: Altay albatynyŋ oos tvorchestvozy* [Altai Good Wishes: Oral Folklore]. K. Ye. Ukachina, Ye. Ye. Yamayeva (Comps.). Gorno-Altaysk, Ak-Chechek, 1993, 144 p.
- Altaysko-russkiy slovar'* [Altaic-Russian dictionary]. A. E. Chumakaev (Ed. in Ch.), N. V. Ekeev, A. N. Mayzina, K. K. Piyantinova, N. N. Tydykova, E. V. Tyuntешеva (Eds.). NII altaistiki im. S. S. Surazakova. Gorno-Altaysk, 2018, 936 p.
- Butanaev V. Ya., Vernik A. A., Ulturgashev A. A. *Narodnye prazdniki Khakasii: Ucheb. posobie* [Folk holidays of Khakassia: Textbook]. Abakan, KhSU Publ., 1999, 76 p.
- Chemchiyeva A. P. Sotsial'nyye praktiki vozrozhdeniya traditsionnykh prazdnikov (na primere korennykh malochislennykh narodov Respubliki Altay) [Social practices of the revival of traditional holidays (on the example of indigenous small peoples of the Altai Republic)]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, culture and art. Problems of Theory and Practice*. 2016, no. 12-3 (74), pp. 195–198.
- Enchinov E. V. Chaga bayram (Chagaa) In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev* [Rites in the traditional culture of the Altai people]. Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2019v, pp. 157–167.
- Enchinov E. V. D'ylgayak (Jylgayak). In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev* [Rites in the traditional culture of the Altai people]. Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2019a, pp. 157–167.
- Enchinov E. V. Kocha-Kaan. In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev* [Rites in the traditional culture of the Altai people]. Gorno-Altaysk, S. S. Surazakov NII altaistiki, 2019b, pp. 266–271.
- Muzykal'naya kul'tura Sibiri* [Musical culture of Siberia]. Novosibirsk, Poligrafkombinat, 1997, vol. 1: Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura narodov Sibiri. Kn. 1: Traditsionnaya kul'tura korennykh narodov Sibiri [Traditional musical culture of the peoples of Siberia. Bk. 1: Traditional culture of the indigenous peoples of Siberia]. 407 p.
- Nayeva A. I. *Altayskiy obryadovyy fol'klor: spetsifika zhanra (etnokul'turologicheskiy aspekt)* [Altai ritual folklore: the specifics of the genre (ethnoculturological aspect)]. Barnaul, Izd. Zhernosenko S. S., 2013, 124 p.
- Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev* [Ritualism in the traditional culture of the Altaians]. Gorno-Altaysk, S. S. Surazakov NII altaistiki, 2019, 704 p.
- Oynotkinova N. R. Poetika teksta obryada zhertvoprinosheniya dukham-khozyavam gor u sovremennykh altaytsev [Poetics of the text of the rite of sacrifice to the master spirits of the mountains among modern Altaians]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2016, no. 2 (31), pp. 92–98.
- Satlayev F. A. *Kumandintsy (Istoriko-etnograficheskiy ocherk 19 – pervoy chetverti 20 veka)* [Kumandins (Historical and ethnographic essay of the 19th – first quarter of the 20th century)]. Gorno-Altaysk, Alt. kn. izd. Gorno-Alt. otd., 1974, 200 p.
- Teleutskiy fol'klor* [Teleut folklore]. D. A. Funk (Comp., intr. art., record, trans., comment.). Moscow, Nauka, 2004, 183 p.
- Torushev E. G. *Zemledel'cheskiye obryady* [Agricultural rituals]. In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev* [Ritualism in the traditional culture of the Altaians]. Gorno-Altaysk, Azbuka, 2019, pp. 368–379.
- Tyukhteneva S. P. *Novogodniy prazdnik u altaytsev* [New Year's holiday among the Altaians]. In: *Kalendaro-prazdnichnaya kul'tura narodov Zarubezhnoy Azii: traditsii*

i innovatsii [Calendar and holiday culture of the peoples of Foreign Asia: traditions and innovations]. R. Sh. Dzharyogainova (Ed. in Ch.). Moscow, Nauka, 1997, pp. 207–209.

Tyukhteneva S. P. *Zemlya. Voda. Khan Altay: Etnicheskaya kul'tura altaytsev v 20 veke* [Earth. Water. Khan Altai: Ethnic culture of the Altaians in the 20th century]. Elista, KalmSU, 2009, 169 p.

Vlasov A. N., Yamaeva E. E., Tiskinek A. K. Yurey. Rasshifrovka valikov A. V. Anokhina: k probleme sokhraneniya i ispol'zovaniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Gornogo Altaya [Deciphering rollers A.V. Anokhin: to the problem of preservation and use of the intangible cultural heritage of Gorny Altai]. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 2016, vol. 4, no 4, pp. 70–72.

Yamayeva Ye. Ye. *Altayskaya dukhovnaya kul'tura: Mif. Epos. Ritual* [Altai spiritual culture: Myth. Epos. Ritual]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya respublikanskaya tip., 1998, 170 p.

Информация об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова, доктор филологических наук
RSCI Author ID 607299

Information about the author

Nadezhda R. Oynotkinova, Doctor of Philology
RSCI Author ID 607299

*Статья поступила в редакцию 10.05.2022;
одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 12.06.2022
The article was submitted 10.05.2022;
approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 12.06.2022*